

Лэн Сяо:

— Криии!

Он всё ещё выглядел недовольным, его острые когти царапали стул в столовой.

— Ты вообще понимаешь, в каком положении мы находимся, глупыш? Мы тут гости, а если ты будешь вести себя так, дядя может выгнать тебя, и я, как твой папа, не смогу просто стоять и смотреть. Но если я пойду с тобой просить подаяние, то стану неблагодарным сыном, и как ты тогда будешь дальше ястребом? В будущем, когда будешь искать себе пару, тебя будут избегать!

На этот раз Лэн Сяо не издал ни звука, опустил голову и заморгал своими чёрными глазами, словно всё понял.

— Так что учись вести себя прилично, уважай дядю, делай по дому то, что можешь... И самое главное — помни, ночью сиди в своём гнезде, не шастай где попало, это невежливо...

Лэн Сяо взмахнул крыльями, потёрся головой о руку Ван Цзысяо, издавая горловые звуки.

Мо Синчжи не смог сдержаться и потёр лоб:

— Ты это ему говоришь или мне? Ты думаешь, эта глупая птица что-то понимает?

Ван Цзысяо широко открыл рот, изображая преувеличенно глупое выражение лица, и ткнул пальцем в голову Лэн Сяо:

— Сынок, ты слышишь, дядя сомневается в твоём уме!

Лэн Сяо на мгновение замер, нехотя подошёл к Мо Синчжи и крайне небрежно потёрся головой о его руку, после чего сразу же вернулся к Ван Цзысяо, и скорость его движений была несравнима.

Мо Синчжи:

«...»

Ван Цзысяо:

— Ха-ха-ха.

Смеясь, он подтолкнул к Мо Синчжи большую миску с сырым мясом:

— Брат, давай, твой племянник уже проявил инициативу, теперь твоя очередь.

Завтрак прошёл без особого энтузиазма: Мо Синчжи кормил неохотно, а Лэн Сяо ел без аппетита. Однако Ван Цзысяо был доволен тем, что они хотя бы поддерживали видимость мира. Пусть даже холодного — что с того? В своё время и он был холоден к своему брату, но прошло несколько месяцев, и их отношения достигли максимума!

Поспешность ни к чему хорошему не приводит, хорошее начало — это половина успеха, и он был оптимистом.

После завтрака они отправились на съёмочную площадку фильма «Полёт Маньмань».

Ван Цзысяо и Мо Синчжи ехали в машине, а Лэн Сяо кружил в небе неподалёку, выглядя величественно и грациозно.

В современном обществе всё больше людей хотят завести «необычных» питомцев, и постепенно законодательство чётко регулирует правила содержания таких животных.

Помимо оформления всех документов, на всех питомцев с уровнем опасности выше 5 должен быть надет контрольный браслет. Если браслет обнаружит намерение причинить вред, он мгновенно выдаст электроимпульс, обезвредив животное.

Если питомец нарушает правила более трёх раз в год, его лишают права жить в человеческом обществе.

Конечно, если хозяин не следит за своим питомцем, и тот совершает правонарушение, хозяин также несёт ответственность. Не боитесь закона? Пожалуйста, пусть ваш питомец причиняет вред.

Этот закон стал холодным душем для тех, кто слишком увлёкся идеей завести опасное животное. Только настоящие любители, уверенные в послушании своего питомца, решаются заводить таких животных в городе.

До того как у него появилось «Сердце друида», Ван Цзысяо беспокоился, что Лэн Сяо может не справиться со своей дикой природой и совершить ошибку, ведь у него не было времени постоянно следить за ним. Но теперь, с этим титулом, последний риск был устранён.

На съёмочной площадке Гэ Хун чуть не заплакал от радости, увидев их.

Но прежде чем он успел броситься к ним, чтобы выразить свои чувства, перед его глазами промелькнула тень — Лэн Сяо пролетел над его головой и уверенно сел на вытянутую правую руку Ван Цзысяо.

— Чёрт возьми!

Нужно признать, что появление этого ястреба было слишком эффектным. Не только режиссёр Гэ, но и весь съёмочный коллектив был потрясён.

Но ещё более впечатляющим был сам Ван Цзысяо, который, казалось, даже не замечал, как круто всё выглядело.

Согласованность между ним и ястребом была просто идеальной.

Можно ли представить, как человек спокойно поднимает руку, не для рукопожатия и не для того, чтобы вытереть пот, а чтобы поймать хищную птицу, стремительно пикирующую с неба?

Без всяких спецэффектов, и при этом он выглядел так, словно ничего особенного не произошло... Честно, если бы не уверенность в том, что они не смогут его одолеть, все бы бросились бить его по лицу!

— Это... это что за чудовище?

Взгляд Лэн Сяо был холодным и презрительным, он смотрел свысока, словно вообще не замечал окружающих.

— Подарок от «Императорского рода», — с лёгким раздражением сказал Ван Цзысяо. — После

съёмки рекламы он настоял, чтобы я взял его с собой, вот и приходится таскать этого обузу.

Режиссёр Гэ:

— Хе-хе.

После этого недоумения нужно было работать!

Изначально режиссёр Гэ беспокоился, что ястреб может нарушить порядок на съёмочной площадке. Например, если Ван Цзысяо будет снимать сцену, а птица ворвётся и всё испортит... Или просто закричит в неподходящий момент, нарушая атмосферу.

Но к его большому удивлению, птица оказалась очень умной. Когда Ван Цзысяо снимался, он усаживал её на стул за пределами сцены и объяснял, что нужно сидеть спокойно и не мешать. И что самое удивительное — Лэн Сяо сидел, смотрел по сторонам, не издавал ни звука и не двигался, настолько послушно, что можно было подумать, что это не настоящая птица, а робот в птичьем обличье.

Гэ Хун тихо сказал Мо Синчжи:

— Такую замечательную птицу, а «Императорский род» отдал... Видимо, реклама им очень понравилась.

«Необычные люди совершают необычные поступки, неудивительно, что он стал идиолом культа "Брат Сяо"! Я точно не ошибся, поклоняясь ему!»

Мо Синчжи лишь улыбнулся в ответ.

Эта глупая птица всё ещё находилась на испытательном сроке, но она явно обладала некоторым умом... Что ж, если она снова начнёт шалить, то это будет уже сознательно... Пусть потом не жалуется.

...

Гуань Пэн, 32 года, мужчина, известный знаток шоу-бизнеса, неофициальный король папарацци.

Каждые несколько дней он публиковал тематические статьи, в которых либо беспощадно разоблачал неприглядные стороны знаменитостей, либо находил неожиданные положительные моменты, которые другие упускали, наполняя свои материалы позитивной энергией, которая вдохновляла читателей.

Благодаря своей репутации, первые статьи стали называть «чёрным списком», а вторые — «красным списком»... Для любой знаменитости попасть в красный список Гуань Пэна означало значительный рост популярности и репутации. Но если они оказывались в чёрном списке... Хе-хе, это могло сильно ударить по их карьере.

Сила Гуань Пэна заключалась в его многолетнем опыте, умении выбирать необычные темы и говорить только правду.

Теперь, когда он стал знаменитостью, Гуань Пэн, как «папарацци с принципами», не нуждался в деньгах или славе. Он ценил свою репутацию и никогда не стал бы рисковать ею ради мелкой выгоды.

На этот раз его внимание привлёк Ван Цзысяо.

Недавно появившийся на сцене молодой актёр слишком часто мелькал в новостях. Его «заслуги» были недостаточны для того, чтобы попасть ни в красный, ни в чёрный список. Но Гуань Пэн заинтересовался им из-за растущего культа «Брат Сяо» — в мире тысячи знаменитостей, у многих из которых больше поклонников, чем у Ван Цзысяо, но кто ещё стал «лидером культа»?

Даже если большинство шутит, такое странное влияние вызывает удивление.

Гуань Пэн тщательно изучил Ван Цзысяо.

Он считал, что люди смотрят на него слишком поверхностно.

Они заикнулись на его внешности, но есть куда более интересные аспекты!

Заинтересовавшись, Гуань Пэн тайно отправился к месту съёмок фильма «Полёт Маньмань», где проник за ограждение. У него были свои методы, чтобы добывать информацию, которую другие не могли получить. На этот раз он замаскировался под актёра, играющего второстепенную роль в фильме, и его поведение было настолько убедительным, что никто не заподозрил подмены. Настоящий актёр сегодня не снимался и гулял где-то в другом месте, а Гуань Пэн спокойно прошёл по съёмочной площадке, не вызвав подозрений.

— Сяо Лю, ты пришёл?

<http://bllate.org/book/16623/1522038>